

Используя хорошую лесенку в елочку, Лу Цзяньжэнь несколько раз взбирался наверх, держа в одной руке молоток, а в другой - стальной гвоздь. Он легко и без каких-либо затруднений справлялся с этими задачами, поднимаясь высоко и касаясь низко.

У входа в ворота было накрыто несколько столов, а самый большой стол Восьми Бессмертных был установлен у двери. Бухгалтер Ли сидел на скамейке и отвечал за получение подарков и бухгалтерию.

Рядом с ним отец Ли Вэньюэ, Ли Шань, отвечал за хранение денег и отправку конфет.

На противоположной стороне второй дедушка держал авторучку, а перед ним лежала большая стопка приглашений. Когда кто-то отправлял подарок, он писал соответствующее имя и отдавал его кому-то вместе с конфетами и приглашениями от Ли Шаня.

Сейчас все намного проще. Раньше приглашения нельзя было раздавать на месте. Их приходилось рассылать от двери к двери во второй половине дня, когда они встречали родственников, чтобы выразить искренность приглашения от принимающей семьи.

Что касается Луцзяцуня, то в целом он развивается в направлении упрощения и упрощения процедур.

Молодые либо выходят на работу, либо работают в деревенской компании. Как и раньше, десятки людей ворочаются в течение недели, и в этом нет никакой необходимости.

По-настоящему поработать так можно всего два дня, а остальное время я играю в покер и сплетничаю.

Теперь, когда последняя неделя задерживается, люди просят отпуск, чтобы заработать гораздо меньше денег, и они не могут позволить себе работать.

Получайте подарки, отправляйте приглашения, отправляйте свадебные конфеты, универсальное обслуживание.

Эту работу нелегко выполнить, и семья мастера должна быть передана кому-то серьезному и ответственному.

Лу Чунь специально сказал ему, что самый высокий подарок будет 20, и он не хотел бы больше.

У Ли Миня много мнений. В конце концов, за эти годы он не часто выходил на улицу с деньгами, но Лу Цзянью очень хорошо знает, что работа Лу Чуна особенная, и он не может оставить свой голос для других.

Кроме того, он получил долю в деревенской компании, и Лу Чунь едва ли мог тратить свои собственные деньги на одежду, еду, жилье и путешествия. Что ему делать, если у него больше денег?

Если вы не принимаете человеческий обмен, это равносильно плохому началу в деревне. Это определенно нехорошо. Это просто символично.

Рядом с подарочным золотым столом многие старые члены семьи Лу и семьи Ли сидели за несколькими столами, ели семена дыни, пили чай и болтали.

Все это бабушки и дедушки, а младшие стесняются приходить, тащат банты и развешивают фонарики в честь счастливого союза, готовят сами и одалживают столы, табуретки, тарелки и палочки для еды у каждой семьи. Я сегодня слишком занят.

Сунь Цинхай, который специализируется на организации банкетов в деревне, попросил Хунсин принести большую плиту и устроить временную кухню на стороне улицы через гору дома.

Купленные курица, утка, рыба и мясо временно хранятся в холодильном хранилище в деревне, и их временно забирают перед огнем в полдень и после обеда.

Свадебный банкет в Луцзяцуне, даже если он упрощен, должен подаваться два дня подряд, и это отличается от погони за изысканными гостиничными блюдами, в которых особое внимание уделяется мясу.

Без 70 или 80% мяса и овощей большой стол не может быть накрыт, и люди не могут наесться досыта.

В наши дни сельским жителям не хватает масла и воды в желудках.

Если работают десятки людей, не стремитесь к эффективности. большие парни могут видеть работу, даже если они не могут ее выполнять, они будут следить за напряженной работой.

Даже Лу Цзяньжэнь, который не хотел заниматься ничем, кроме серьезных вещей, брал людей, чтобы тянуть провода и вешать фонари.

Лу Цзяньсун пришел со старой улицы, переоделся в новый костюм, надел новые яркие кожаные туфли, а его белая рубашка была чистой и безупречной. У него действительно была осанка заместителя директора.

Подойдя к воротам, он подвинул большой табурет и сел на край подарочного стола, рядом с ним стоял ящик с инструментами. Он вытянул ноги и откинулся в сторону, сидя боком, согнув ноги Эрланга.

“Второй дядя, могу я помочь тебе писать?”

Лу Цзяньсун вышел с обнаженной левой ногой, от лодыжки до лодыжки и до части лодыжки. Поскольку на нем не было носков, темный слой на его коже наслаждался прикосновением ветерка.

Никто не ответил.

На другой стороне Лу Цзяньжэнь встал посреди дороги и взял моток железной проволоки, готовый разрезать ее, чтобы сделать крюк для фонаря, повернулся в поисках ящика с инструментами и увидел Лу Цзяньсуна, особенно новые кожаные ботинки Лу Цзяньсуна, растянутые здесь.

“Вон тот, дай мне ящик с инструментами!”- крикнул Лу Цзяньжэнь.

Лу Цзяньсун проигнорировал его и похоронил свой собственный джингл несколько дней назад. Кто это придумал? Это не вши на голове лысого человека!

Видя, что люди делают вид, что не слышат, Лу Цзяньжэнь просто указал на лодыжку Лу Цзяньсуна, открыл горло и крикнул: “Вон тот, в больших черных носках, поторопитесь и дайте мне ящик с инструментами!”

Опасаясь, что люди не смогут услышать или увидеть, Лу Цзяньжэнь снова закричал: “Такие новые черные носки, вы не можете испачкать ящиком для инструментов!”

Все вокруг посмотрели в сторону Лу Цзяньсуна□

Лу Цзяньсун быстро засунул лодыжки в штаны.

Как бы быстро он ни уменьшался, многие люди все равно его видели.

Разве этот темный слой не похож на носки?

Бухгалтер Ли не смог удержаться от смеха и в то же время напомнил: “Цзяньсун, сколько времени прошло с тех пор, как я принимал душ?”

“недавно□” Лу Цзяньсун считает, что это нормально.

Бухгалтер Ли сказал: “Поторопись, либо возвращайся и постирай его, либо надень пару носков.”

Лу Цзяньсун вернулся: "Я собираюсь надеть пару носков."

Видя, что он зашел далеко, Ли Шань сказал: "Если ты хороший учитель, ты не можешь быть внимательным. тебе не нужно выполнять сельскохозяйственную работу в классе, и ты полагаешься на копирование учебников для учебы."

Лу Цзяньжэнь подошел, чтобы взять ящик с инструментами, услышал слова Ли Шаня и сказал: "Что это, брат Шань, ты забыл?" В то время он учил Дунцзы и Вэнь Юэ ремонтировать дом. Днем, после школы, он шел укладывать грунт и рыть землю бульдозером в качестве бесплатного мелкого рабочего. В лучшем случае других учителей вызывали сломать палку. Он был хорош. Он вошел в историю как учитель и работал строителем для учеников начальной школы."

Есть некоторые вещи, которые большие парни видят в их глазах, но, подумав, что Лу Цзяньсуну и его отцу, которые ушли, это безразлично, Ли Шань снова сказал: "Я также попросил Дунцзы и Вэнь Юэ пасти овец по выходным. В результате две овцы испугались и избиты Донгзи. Они прожили не более полумесяца, поэтому не искали учеников, чтобы пасти овец."

Бухгалтер Ли ничего не мог с собой поделать: "Одного из членов моей семьи позвали разбрасывать зеленый лук, когда он сажал зеленый лук, сказав, что это внеклассное занятие."

Поговорив об этом некоторое время, несколько человек были ошеломлены тем, что они не думали о наполовину достигнутых достижениях Лу Цзяньсуна как учителя, просто зная, что он попросил детей в классе работать на его дом.

Лу Цзяньжэнь сказал с улыбкой: "Благодаря тому, что он не является учителем младших классов средней школы, ему приходится сдавать учеников в аренду в качестве кули."

Тай Гунцзи подошел, свесив ноги, и сказал: "Ученики младших классов средней школы тоже должны быть кули! Я слышал, как Ланьлань сказал, что мальчики в классе попросили городское правительство выселить рабочих-мигрантов и выкопать канавы для водопроводных труб в эти дни."

"Это другое дело. Бухгалтер Ли сказал: "Это общественная работа, а как насчет Цзяньсуна?""

Лу Цзяньжэнь взглянул на него: "Ты больше не слушаешь радио? Исправился?"

Тай Гунцзи потряс своим пустым запястьем: "Его еще не отремонтировали."

"Разве ты не хвастался, что Ланлан купил тебе новый для работы на неполный рабочий день? - спросил Ли Шань.

Тай Гунцзи был удивлен: “Почему ты пользуешься новым, если у тебя есть старый?””

.....

В восточной комнате, стены которой были перекрашены, Лу Донг руководит молодым поколением фоторамок, таких как Ли Лин и Лу Гуан, вытаскивая цветные шарики и рисуя на стене.

“Самая большая фоторамка висит посередине кровати!”

В отличие от дома, вы можете только выполнять поручения и работать разнорабочим перед старшими. здесь есть группа младших братьев, и Лу Донг может смело быть командиром: “Ли Линь, иди налево, да! Оставь свой след! Разбейте стальные гвозди!”

Повернув голову назад, лицом к краю кровати, он увидел картину, написанную вторым дедушкой и дополненную новой картиной. Он взглянул и сказал: “Сяо Тао, центральная точка картины совпадает с положением, отмеченным твоим братом Линем.”

Лу Тао спросил: “Брат Донг, хорошо ли вешать картину в изножье кровати?””

“Это то, в чем признался второй дедушка! Разве он не знает больше нас? Лу Донг сказал: “Второй дедушка нарисовал цветы богатства и достатка, а это значит, что наши брат и невестка богаты и состоятельны!””

В этом году Ли Лин занималась украшением, в несколько кликов разбила стальные гвозди и повесила свадебную фоторамку с Лу Гуаном.

Шар-гирлянда был подвешен под потолком дома. Седьмая тетя привела нескольких тетушек и вручила Лу Дуну две кукольные картины: “Поторопись и приклей их.”

Лу Донг дал Лу Тао и Ли Лин по одной и наклеил их по обе стороны кровати, нарисовав двух маленьких мальчиков с голыми ягодицами с каждой стороны.

Видя, что Лу Донг и остальные заняты, седьмая тетя поприветствовала людей снаружи в одеяле и начала выбегать: “Не тянитесь к тем, у кого дома только девочки и младенцы. Те, у кого есть сыновья и дети, быстро расстелят покрывало.”

Пять или шесть тетушек начали вместе и вскоре застелили большую красную кровать. Вошел дядя, чтобы присоединиться к веселью, но его остановила седьмая тетя, как только он собрался войти в дверь. UU прочитал [www.уканшу.\[\]om](http://www.уканшу.[]om)

“Цзяньмин, ты, родившая двух девочек, не можешь войти в дом!”

“должный” Лу Цзяньмин похлопал себя по лбу: “Я ухожу!” Я ухожу сейчас же!”

Седьмая тетя позвонила Лу Тао: “Таоцзы, скажи своему папе, чтобы он подошел и постелил кровать!”

Лу Тао поспешно пошел кому-то звонить. Через некоторое время вошла Лу Цзяньцзянь, у которой были оба ребенка, и, согласно указаниям седьмой тети, перекатилась с изголовья кровати на край кровати на недавно застеленной большой красной кровати.

“Хорошие вещи приходят парами! Тетя Ци настаивала: “Сделай это еще раз!””

Лу Цзяньшэ снова перекатился, прежде чем выйти.

Тетя Ци дала Лу Дуну, Ли Линю и другим по карману: “Ребята, заткните побольше под кровать и под койку!”

Лу Дуну не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что в его кармане были красные финики, арахис, лонган и семена дыни.

Группа мальчиков начала хохотать, и многие из них были запихнуты под кровать. Любой, кто лег бы в это время, был бы в панике.

Свадьба - это не только свадьба, но и подтверждение ожиданий старшего поколения относительно раннего рождения благородного сына.

В комнату жениха, пока невеста не пройдет через дверь, те, у кого в доме есть только дочери, не могут даже войти.

Если у вас нет сына, у вас нет никаких прав человека и никакого статуса в настоящее время.

Все они из сельской местности, и большие парни это понимают. Люди, у которых есть только дочери, обычно туда не попадают.

Небо постепенно темнело, и временная кухня стала оживленной. Там было более дюжины столов с блюдами. Большие парни помогали с холодными блюдами, а все горячие блюда готовил один Сунь Цинхай.

Хозяин, отвечающий за стол в сельской местности, должен обладать способностью ниспровергать котел.

Банкетный стол, стандартные восемь тарелок и шесть больших мисок, максимум три или

четыре холодных блюда, а остальное - горячие блюда.

Что касается чистых блюд, то их, как правило, всего два, а остальные - это твердые мясные блюда.

На свадебном банкете никогда не бывает мужчин, которые могут съесть больше всех. Большинство мужчин пьют. Есть могут женщины среднего возраста. Право комментировать, хорош банкет или нет, всегда находится в руках этих тетушек и тетушек. Продвиньтесь вперед на десять лет, и прошло десять лет, а она так и не изменилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120434>